

— Ваше Величество, вы сегодня так близки с Великой принцессой.

Сюань Цзинчжи произнесла:

— Разве раньше моё отношение к сестре было плохим?

Чэнь Сян на мгновение засомневалась и ничего не ответила.

Нуаньсян сказала:

— Ваше Величество, время уже поздно. Выпейте лекарство и ложитесь отдыхать, завтра ведь ещё ранний утренний выход на доклад.

Сюань Цзинчжи повернула голову, взглянула на небо за окном и прикинула, что сейчас от силы часов семь с небольшим. Заставлять её спать прямо сейчас — это ведь слишком рано!

Она заявила:

— Я ещё не хочу спать. Найдите мне какую-нибудь книгу, я буду читать.

Читать?!

Неумелая и необразованная Императрица вдруг собралась читать книгу?!

Это было куда удивительнее, чем если бы солнце взошло на западе!

Хотя за эти два дня поведение и поступки Императрицы были весьма странными и время от времени заставляли служанок замирать от испуга, услышав приказание, Чэнь Сян и Нуаньсян снова были поражены.

Чэнь Сян осторожно спросила:

— Что именно Ваше Величество желает почитать? Служанка сей же час принесёт из Павильона Вэньюань.

Сюань Цзинчжи подумала немного и сказала:

— Принесите мне все свитки и книги о государственной политике, управлении и важнейших исторических событиях со дня основания нашей династии.

Значит, самые свежие издания.

Увидев её в таком виде, Чэнь Сян и Нуаньсян невольно переглянулись, подумав про себя: Императрица осталась прежней — стоит ей взяться за книгу, как тут же начинает болеть голова.

Не начнёшь читать — не узнаешь. Те плотные ряды густых традиционных иероглифов, что тянулись сверху вниз и справа налево, не имели даже знаков препинания. Стоило бегло взглянуть на них, как обнаруживалось, что по меньшей мере четыре-пять иероглифов она вообще не знает.

— Слушаюсь, — Чэнь Сян получила приказ и уже собиралась уходить, но Сюань Цзинчжи окликнула её: — Подожди, сначала принеси мне мою родословную.

— Ваше Величество, смотритель Павильона Вэньюань докладывал, что Нефритовые Скрижали были заново отредактированы накануне великой свадьбы Вашего Величества.

Она битый час то читала, то угадывала смысл, чувствуя лишь, что у неё кружится голова и ничего не понятно, а в душе она горько жаловалась на свою судьбу.

Сюань Цзинчжи кивнула. Взяв Нефритовые Скрижали, она при свете свечи с воодушевлением принялась разглядывать имена мамы, папы, а также братьев и сестер «себя самой».

Дочитав родословную, она велела Чэнь Сян убрать её, а затем взяла наугад какую-то хронику времён основания династии и принялась её листать.

Вскоре она дошла до Императрицы: оказалось, отец Императрицы был ученым-академиком Академии Вэньлинь и происходил из клана Сяо из Юньчжоу.

Цзиннин... Цзиннин и вправду прекрасное имя.

Сюань Цзинчжи со смаком цокала языком, восхищаясь: Императрица и впрямь происходила из семьи потомственных литераторов, не мудрено, что у неё такая великолепная осанка и манеры!

Сюань Цзинчжи: «...»

— Слушаюсь, служанка сначала преподнесет Вашему Величеству Нефритовые Скрижали для императорского осмотра.

Она вздохнула, опустила книгу на стол и потёрла глаза.

Оказывается, её родную старшую сестру звали Сюань Цзиннин, и она была рождена от той же матери, что и она сама, — бывшей благородной супруги из клана Дугу.

— Чэнь Сян, ты умеешь читать?

У императорского рода, разумеется, тоже должна быть своя родословная. Имена принцев и принцесс на ней наверняка тоже записаны.

Листая дальше, она обнаружила, что у неё есть ещё несколько сводных братьев и сестёр по отцу.

Оказывается, она называется Нефритовыми Скрижалями. Что ж, она снова продемонстрировала свою некультурность.

Чэнь Сян вывела двоих младших евнухов на улицу, а вскоре вернулась, прижав к груди целую гору книг.

Сюань Цзинчжи подумала, что в древние времена не только знатные аристократы, но даже простые семьи вели родословные. Помимо родственных связей, в них непременно записывалось, что в их роду появился такой-то крупный чиновник, прославивший семью своим величием и почётом, и потомки тоже гордились этим, считая за честь.

— Отвечая Вашему Величеству, служанка кое-как разбирает несколько иероглифов.

— Тогда хорошо, будешь читать мне. Ты читаешь — я слушаю.

— Слушаюсь. — Чэнь Сян взяла книгу и принялась читать слово за словом. Её приятный и мелодичный женский голос звучал отчётливо, каждое слово было ясно, а паузы расставлены безупречно.

И впрямь, слушать оказалось куда проще, чем читать самой.

В процессе прослушивания Сюань Цзинчжи внезапно произнесла:

— Чэнь Сян, я хочу тебя проэкзаменовать.

Услышав это, Чэнь Сян испуганно замерла, её взгляд заметался, а руки, державшие книгу, задрожали:

— Что... что Ваше Величество желает спросить?

— Я хочу посмотреть, сможешь ли ты пересказать смысл книги самыми простыми словами, так, как мы обычно разговариваем в повседневной жизни.

Страх Чэнь Сян стал ещё сильнее:

— Ваше Величество, служанка лишь слегка обучена грамоте, а статьи в этой книге я и вовсе не понимаю и тем более не смогу внятно пересказать. Умоляю Ваше Величество о милосердии!

Сюань Цзинчжи подумала про себя: и правда, тяжело ей приходится, действительно задала непосильную задачу. Поразмыслив немного, она намеренно спросила:

— Тогда скажите, кто же сможет пересказать это мне? Я не хочу сама смотреть, у меня глаза болят, и думать не хочу — макушка раскалывается. Хочу слушать самую обычную разговорную речь.

Чэнь Сян ответила:

— Учёные мужи и академики из Академии Вэньлинь — каждый из них обладает глубочайшими познаниями и необъятным талантом. Если они придут читать Вашему Величеству книги, у них точно не возникнет с этим никаких проблем.

Сюань Цзинчжи подумала: если привлекать к этому Академию Вэньлинь, разве не узнает весь белый свет, что она необразованна и является полнейшей пустышкой, ничего не смыслящей дурындой?

Пусть она и человек из современного мира, но собственное лицо у неё тоже имеется, между прочим.

В её голове мгновенно всплыл один образ — её собственная Императрица, дочь академика Академии Вэньлинь. Уж её-то литературному слогу не было равных.

Но заставить её читать ей книги... учитывая то, как та к ней относится, Сюань Цзинчжи не смела и заикнуться об этом, да и совести у неё не хватило бы обратиться с такой просьбой.

Она подняла чашку с чаем и сделала глоток пресной воды:

— А во дворце? Во дворце в такой огромной обители разве не нашлось никого грамотного?

Во дворце?

Во дворце, помимо служанок, евнухов и стражников, оставались лишь преступные рабы,

выполнявшие самую грязную и тяжёлую работу.

Чэнь Сян вдруг вспомнила об одном человеке и сказала:

— Ваше Величество, служанка слышала, что среди преступных рабов есть одна особа, с детских лет отличавшаяся сообразительностью и начитанностью. Наверное, она сможет разделить заботы Вашего Величества.

На лице Нуаньсян промелькнуло удивление и упрёк:

— Чэнь Сян! Отвечая Вашему Величеству, этот человек — потомок преступника, разве гоже ей прислуживать подле Вашего Величества?

Сюань Цзинчжи поняла её опасения. Потомок преступника — чего доброго, затаит злобу на неё, императрицу, и вынашивает коварные замыслы. Она небрежно бросила:

— В чём же провинилась её семья?

Нуаньсян на мгновение опешила и, ничего не ответив, опустила голову ещё ниже.

Сюань Цзинчжи произнесла:

— Говорите, в чём именно её вина? Если немедленно не скажете, я рассержусь.

Нуаньсян слегка вздрогнула и поспешно произнесла:

— Прошу Ваше Величество гневаться милостиво!

Эта девушка по имени Мэн Вань — внучка Мэн И, бывшего главного цензора. Шестнадцать лет назад, когда Вашему Величеству было всего два года, покойный император как-то вскользь обмолвился: «Этот ребёнок похож на меня, в будущем в нашей Великой Дацин вполне может появиться женщина-император», и даже заикнулся о том, чтобы возвести Ваше Величество в ранг наследницы престола.

Когда Мэн И узнал об этом, он подал мемориал с протестом, полагая, что восшествие Вашего Величества на престол приведёт к... к предзнаменованию гибели государства.

Покойный император пришёл в ярость и велел предать казни весь его род: всех мужчин обезглавили, а женщин сослали во дворец в качестве рабынь. А вопрос о назначении наследницы престола был временно отложен.

Сюань Цзинчжи и понятия не имела об этой давней истории.

Оказывается, её покойный батюшка из-за слепой отцовской любви вырезал всю семью Мэн Вань.

А этот её непутёвый папаша и впрямь был законченным дураком!

Но к прежней владелице тела он и вправду относился с безграничной нежностью!

Сюань Цзинчжи с одной стороны предавалась размышлениям о том, как велика родительская любовь, а с другой — думала о том, что Мэн И вообще-то был прав: прежняя хозяйка тела и впрямь оказалась правительницей павшего государства.

Нуаньсян нерешительно произнесла:

— Ваше Величество, происхождение Мэн Вань слишком сложное, прошу Ваше Величество трижды обдумать это решение.

Сюань Цзинчжи держалась беспечно и ответила:

— Я не боюсь. Раз вы рядом со мной, да ещё и стража защищает, что мне сможет сделать какая-то хрупкая девчонка?

Хотя она говорила так, в мыслях она решила: всё же буду держаться от неё на расстоянии как минимум трёх шагов. На случай, если она спрячет заколку или ножницы и попытается броситься на меня — при такой дистанции она не сможет заколоть меня насмерть с одного удара.

Услышав её слова, Нуаньсян и Чэнь Сян синхронно поклонились и ответили:

— Слушаемся!

<http://bllate.org/book/21821/2259202>